

Глава 5

— Сяо Сяньцзинь, лови рюкзак! Я в туалет!

Прямо над головой промелькнула тёмная туша, и Чи Цзиньсянь даже ахнуть не успел. Едва сориентировавшись, он чисто на инстинктах выбросил руки вперёд.

Рюкзак тяжело и точно шлёпнулся прямо в объятия. Цзиньсяню пришлось оторвать взгляд от Лу Чжи и, привстав, чуть ли не по пояс высунуться из окна. Он успел лишь заметить, как его сосед по парте, Цзян Байсяо, на всех парах несётся за угол коридора — от него в воздухе буквально остался мелькающий след.

Минут через пятнадцать Цзян Байсяо вернулся через переднюю дверь, мурлыкая под нос какую-то весёлую мелодию. Вид у него был настолько сияющий, будто он пришёл не из туалета, а с упоительного свидания.

— Нашёл себе парня, что ли? Чего расцвёл? — едва сосед опустил на стул, прошептал Чи Цзиньсянь, подавшись к нему.

Байсяо, забрасывая портфель под парту, от такой предъявы на мгновение опешил, но тут же сориентировался. Придвинувшись вплотную к Цзиньсяню, он с загадочным видом выдал:

— А ты угадай, кто мой ухажёр?

Сказано это было с такой серьёзной миной и трагическим тоном, словно чистая правда.

Цзиньсянь, естественно, ни капли не усомнился и тут же сгорел от любопытства. Он пододвинулся ещё ближе, почти уткнувшись ухом в чужие губы:

— Ого! Ну и кто он?

Он хлопал ресницами и смотрел на друга с искренней, ангельской детскостью. Когда Цзиньсянь вот так на кого-то заглядывался, казалось, во всём мире для него больше никого не существует.

Цзян Байсяо пару секунд немигающе вглядывался в его лицо, а затем картинно схватился за грудь и с наигранным драматизмом ахнул, будто в него только что прилетела невидимая пуля:

— Эх, Сяо Сяньцзинь! Ну почему ты не Альфа? Да хотя бы Бетой был — я бы за тобой точно приударил! Прямо как ты бегаешь за нашим богом Лу.

Хлоп.

Не успел он договорить, как сзади раздался резкий звук захлопнувшейся книги. Сухой, отрывистый хлопок, который отчётливо услышали все вокруг.

Лу Чжи с абсолютно безучастным лицом убрал учебник и вытащил из уха наушник.

Дело дрянь. Язык мой — враг мой. Сболтнул лишнего о главном герое сплетен, да ещё у него прямо под носом! Это же чистейшее самоубийство! Цзян Байсяо одеревенел всем телом, проклиная собственную болтливость.

— А? Ну... не надо, пожалуй, — пробормотал Чи Цзиньсянь. Все ведь знали, что Лу Чжи органически не переваривает Бет.

Цзиньсянь отстранился, воровато бросил взгляд назад и, словно пытаясь замаять неловкость, совсем тихо прибавил:

— Я же не Бета...

В этот момент Лу Чжи отодвинул стул, поднялся и, толкнув заднюю дверь, вышел из класса. Проходя мимо, он будто бы случайно скользнул по Цзян Байсяо быстрым, едва уловимым взглядом. Вроде ничего особенного, но от этого давления Байсяо пробрал мелкий озноб. Причём ему показалось, что Лу Чжи смерил его таким взглядом вовсе не из-за дурацких шуточек, а из-за... чего-то совсем другого. Что за этим кроется, Байсяо так и не понял.

— Брат Лу вышел в туалет, — проговорил Чи Цзиньсянь, облокотившись на подоконник и проводив вышедшего тоскующим взглядом верной ждущей собачонки. Затем он повернулся к затихшему соседу: — Хм? Байсяо, ты чего?

Он потормошил друга за рукав. Тот немного пришёл в себя и жалко протянул:

— Бог Лу на меня так посмотрел... Мне аж жутко стало.

— Да ну, не может быть, — убеждённо возразил Цзиньсянь. — У брата Лу прекрасный характер. К тому же ты Омега, да ещё и милый такой, с чего бы ему на тебя волком смотреть?

Цзян Байсяо лишь молча поглядел на него.

Как говорится, любовь слепа. Ослеплённый чувствами теряет последние остатки разума. Но Цзиньсянь-то с ним даже не встречался!

— У Лу Чжи... хороший характер? — сморщился Цзян Байсяо. Говорить громко он не рисковал, поэтому едва не сорвал связки, сипя и шипя: — Ты что, вообще на наш школьный форум не заходишь?

— Нет, — беспечно пожал плечами Цзиньсянь. — Зачем тратить время на всякую ерунду, если его можно потратить с пользой — написать брату Лу ещё одно любовное письмо?

Цзян Байсяо выпал в осадок.

— К тому же и без форума понятно, о чём там пишут, — продолжил Цзиньсянь. — Я и сам личность знаменитая, да и брат Лу тоже. Так что мы идеальная пара, хи-хи!

Он так искренне расплылся в улыбке, что его глаза превратились в лукавые полумесяцы, а в глубине зрачков заплясали яркие искорки. Казалось, этого парня ничто и никогда не сможет выбить из колеи.

Цзян Байсяо в очередной раз остался сражён его очарованием. Прижав ладонь к груди, он скорчил физиономию заботливого, удручённого отца, готового хвататься за сердце.

А Цзиньсянь как ни в чём не бывало улыбался дальше:

— Да и пишут там наверняка одну брехню. Зачем читательскую грязь собирать, только настроение себе портить? Я вот живу в своё удовольствие: ем, сплю, а в свободное время ухаживаю за братом Лу. Красота же! Зачем мне обращать внимание на всякий глупый шум?

Сердечная боль Байсяо мгновенно испарилась. Из строгой заступницы-матери он мгновенно превратился в понятливую подружку. А ведь если подумать, Цзиньсянь чертовски прав!

— Ну, допустим. На форуме и правда полно сплетен. Но мне-то ты веришь?

— Угу.

— Тогда послушай меня: у Лу Чжи реально паршивый нрав, — Цзян Байсяо обнял Цзиньсяня за шею и стал шептать ему прямо в ухо. — Мы с ним учились в одной средней школе. Про него там такие легенды ходили, что к нему вообще никто приблизиться не смел! Ты посмотри: у него даже соседа по парте нет, к нему просто боятся подсаживаться. Знаешь почему?

Цзиньсянь бегал за своим идеалом уже два года, но сейчас с готовностью поддался на чужую интригу и наивно хлопал глазами:

— Почему?

— Лу Чжи постоянно дрался! А ещё давил на всех своими феромонами. Альфы рассказывали, что когда он выпускает свою подавляющую ауру, становится реально страшно — все коленки готовы преклонить! — В голосе Байсяо звучал нескрываемый драматизм. — Говорят, он однажды кому-то руки-ноги переломал, вообще калекой оставил!

—... — Цзиньсянь вытаращился на него с немим укором: — Ну это уже перебор.

Ладно, допустим, феромонов он не чувствовал, но охотно верил, что Лу Чжи способен заставить других Альф дрожать от страха. Но переломанные руки и ноги? Это уже чистое мифотворчество.

Школа бы просто не держала у себя настолько опасного отморозка.

Цзян Байсяо, возмущённый такой неблагодарностью, слегка сжал руки на его шее:

— Ты заново перечитай мою кличку!

— ЗнатоК Цзянху, — с готовностью отчеканил Цзиньсянь.

— А откуда она взялась, помнишь?

— Потому что ЗнатоК Цзянху знает всё на свете: от астрономии и географии до самых сочных и диких сплетен!

— Вот именно! — Байсяо довольный потрепал друга по подбородку. — Веришь мне?

— Не-а, — с улыбкой ответил Цзиньсянь.

Цзян Байсяо поперхнулся:

— Слышь, я сейчас обижусь!

Он прижал Цзиньсяня к столу, уткнув его щекой в полировку. Цзиньсянь даже не думал сопротивляться, только весело поднял руку, сдаваясь:

— Ладно-ладно, подружка, виноват! Пощади!

— Я тебе на полном серьёзе говорю, он...

Стук.

Вернулся Лу Чжи.

Когда спину Цзян Байсяо во второй раз прожёл ледяной, тяжёлый взгляд, у парня сработали заученные инстинкты. Он осторожно оглянулся и на секунду встретился с абсолютно безразличным, бесстрастным взглядом Лу Чжи. По позвоночнику от копчика к затылку мгновенно пробежал разряд тока. Байсяо тут же разжал руки, отпустил Цзиньсяня и в мгновение ока выпрямился за своей партой, замерев как истукан.

Лу Чжи молча выдвинул стул, сел и снова надел наушники. Его длинные ноги будто бы разом перестали помещаться под партой: он вытянул одну из них далеко вперёд, перекинув через нижнюю перекладину своего стола и уперев ступню в перекладину передней парты.

Цзян Байсяо понятия не имел, что означает этот жест, поэтому на всякий случай сдвинул свой стульчик ближе к проходу.

Цзиньсянь же опустил взгляд на длинную ногу, преградившую ему выход из-за стола, и подумал: Ну какими руками-ногами он мог кого-то калечить? И где у него паршивый нрав? За два года он проявил себя как ангел во плоти! Всё это просто дурацкие слухи.

Так прошло ещё два урока.

К концу четвёртого часа внизу живота у Цзиньсяня появилось странное ноющее ощущение. Оно медленно расползлось к бёдрам, а затем тяжёлой волной поднималось к самой макушке. Он нервно подёргивал ногой, покусывал большой палец и время от времени поглядывал вниз, на длинную ногу Лу Чжи, которая за это время лишь пару раз сменила положение, но так и осталась лежать наперерез.

И вот долгожданный звонок на большую перемену громко прозвенел на всю школу. Цзиньсянь вздрогнул, едва не подскочив на месте!

Вообще-то через эту ногу можно было легко переступить, но разве мог Цзиньсянь упустить шанс переброситься с Лу Чжи хоть парой слов?

Он повернулся к нему и тихим, умоляющим голосом произнёс:

— Брат Лу, мне надо выйти.

Лу Чжи вскинул взгляд и бросил ровно:

— Выходи.

Цзиньсянь облокотился на парту и слегка наклонился, чтобы похлопать его по голени. В ту же

секунду лицо Лу Чжи потемнело, и он с молниеносной быстротой отдернул ногу!

Путь был свободен. Цзиньсянь глуповато улыбнулся ему, хихикнул и мгновенно растворился за дверью.

Умчался так, будто за ним волки гнались.

Вот только после этой перемены он так и не вернулся.

Прозвенел звонок, вошёл учитель и начал урок, а Цзиньсяня всё не было. Кончился третий урок, начался четвёртый — пустое место за партой так и оставалось пустым.

Когда до конца четвёртого урока оставалась буквально пара минут, Цзян Байсяо уже морально готовился по команде «старт» рвануть в столовую. Внезапно в спину ему что-то ткнулось. По ощущениям — стержень шариковой ручки. Кто-то настойчиво тыкал его сзади...

Сзади? СЗАДИ?!

Цзян Байсяо медленно, с колоссальной осторожностью повернул голову, словно за его спиной сидел не одноклассник, а древний кошмар.

— Ста... староста? — пролепетал он дрожащим голосом.

— Где Чи Цзиньсянь? — безразлично спросил Лу Чжи таким тоном, будто интересовался меню в столовой.

— А? — Байсяо на секунду завис, но тут же опомнился: — А! Я ему на перемене написал, он ответил, что отпросился и уехал в больницу.

Лу Чжи слегка нахмурился, но больше ничего не сказал.

— Может... скоро вернётся, — на всякий случай добавил Байсяо.

— Угу, — коротко отрезал Лу Чжи.

— Разрешите войти? — В дверях появился запыхавшийся Чи Цзиньсянь. Грудь его тяжёло вздымалась — явно бежал со всех ног.

У отличников всегда были свои привилегии: учитель лишь мельком уточнил причину опоздания и разрешил пройти на место, продолжив объяснение.

— Сяньцзинь, ты чего в больницу ездил? Заболел, что ли? — шёпотом спросил Байсяо, как только тот уселся. На перемене из-за звонка он так и не успел узнать подробностей.

Цзиньсянь всё ещё пытался перевести дыхание, и лишь спустя полминуты прошептал в ответ:

— Да нет, просто медосмотр прошёл. На перемене папа неожиданно написал, что приедет за мной, вот и пришлось сорваться.

Утром, уходя в школу, он совсем забыл рассказать родителям, что прошлым вечером его интеллектуальный браслет подал сигнал. На первом уроке он вспомнил об этом и отправил сообщение младшему папе. Тот обещал забрать его после занятий, однако Юань Сыбай вместе с Чи Суем решили не откладывать дело в долгий ящик и приехали немедленно.

Учитель у доски уже закрыл журнал, предоставив классу оставшиеся минуты на самостоятельную работу.

Спустя пять минут прозвенел долгожданный звонок. Цзян Байсяо, попрощавшись с Цзиньсянем, пулей вылетел из кабинета.

Цзиньсянь тоже не стал задерживаться и поднялся с места, устремившись вслед за Лу Чжи.

Стоило Лу Чжи отворить заднюю дверь, как перед ним возник Цзян Цзинь:

— На третий этаж сегодня?

Лу Чжи ничего не ответил, но Цзинь прекрасно знал, что молчание означает согласие. Правда, брови старосты всё так же оставались сдвинуты. Не понимая, что выбило приятеля из колеи, Цзинь одарил его любопытным взглядом.

Затем он обернулся проверить обстановку. Ого, неужели сегодня за ними нет хвостика? А, нет, присмотревшись, Цзинь заметил: хвостик был, просто держался поодаль.

Цзиньсянь почему-то плёлся за ними на расстоянии метров пяти.

В шумном, бурлящем потоке учеников, спешащих на обед, дистанция казалась внушительной, но он совершенно точно упрямо следил за каждым шагом Лу Чжи.

Два года подряд, в дождь и в зной, его и палкой нельзя было отогнать, а тут вдруг решил соблюдать дистанцию? Цзян Цзинь озадаченно почесал затылок, не в силах разгадать этот манёвр.

Он снова оглянулся назад и на этот раз окончательно потерял Цзиньсяня из виду.

В этот момент Лу Чжи неожиданно остановился, словно собираясь кого-то подождать. Он слегка повернул голову назад, и его взгляд мгновенно зафиксировался в одной точке — так точно, будто краем глаза он следил за этой фигурой каждую секунду.

Цзян Цзинь проследил за его взором и увидел сгибающегося в три погибели Цзиньсяня. Тот отчаянно пытался выпрямиться и изо всех сил отбивался от парня, бесцеремонно сгребшего его за шею.

Это был Ци Суйи.

— Ты опять подкрался из-за угла! Испугал до смерти! — Цзиньсянь пыхтел, пытаясь оторвать чужую руку от своей шеи. — Отпусти, мне надо бежать! Я же без обеда останусь!

Несмотря на нытьё, его ноги упрямо делали шаг за шагом, с трудом волоча оба тела вперёд.

— Пф-ф, будто тебя кто-то звал с собой! — Ци Суйи сжал его за щёку, заставляя умерить пыл.

— Дорогу осилит идущий! — Цзиньсянь отвесил ему тумака по рёбрам, скаля зубы так, будто готов был впиться в него мёртвой хваткой.

Суйи не то чтобы действительно пытался его удержать; обозвав друга неблагодарным чурбаном, он спросил:

— Ты же вроде в больницу ездил? Ну и что сказали?

— Не знаю пока, результаты только завтра будут.

Цзян Цзинь замер рядом с Лу Чжи, наблюдая за приближающейся парочкой, и искренне восхитился:

— Они вроде с детства дружат? Надо же, какие тёплые отношения!

Не успело эхо его слов утихнуть, как Цзинь почувствовал: атмосфера резко изменилась. Скосив глаза на приятеля, он с удивлением заметил, что хмурость Лу Чжи сменилась тёмной, явственной тенью глухой ярости.

С точно таким же выражением лица два года назад Лу Чжи выходил на жестокую драку.

<http://bllate.org/book/19561/1933819>